

Глава 1

Минсы

В народе говорят, что после смерти душа человека попадает в Минсы — Царство мёртвых. Те, кто при жизни творил добро, вновь вступают в круг перерождений. Творивших же зло низвергают в бездну ада, где через тысячи изощрённых пыток они должны искупить свои грехи, прежде чем их души окончательно очистятся.

Сюань Чжао правил Царством мёртвых десять тысяч лет, но на посту Яньцзюня он впервые столкнулся с подобной загадкой. Его пальцы, перелистывавшие Свиток мёртвых, на мгновение замерли, а брови сошлись у переносицы в глубокой складке.

Перед судейским столом замерла новоприбывшая душа. В руках незнакомец сжимал обрывок брачного договора. Взгляд его был полон смертельной усталости, а на фоне простых белых одежд лицо казалось ещё бледнее, чем у стоявшего подле него Бай Учана; было в этом облике нечто такое, что выдавало человека, чьё сердце в мире живых не раз разрывалось на части.

Однако Владыку Яму тревожило вовсе не это. За тысячи лет власти над душами он наслушался столько историй о горестях и страданиях смертных, что его сердце давно огрубело, не оставив места для пустой жалости. Сюань Чжао пребывал в замешательстве лишь потому, что в Свитке мёртвых не было ни единого упоминания о жизни и деяниях этого человека.

А это означало лишь одно: срок его жизни ещё не истёк, и духу было рано являться в Минсы.

— Посланник, откуда взялась эта душа? — Сюань Чжао захлопнул Свиток мёртвых и обратил суровый взгляд на Бай Учана.

Белый посланник негромко кашлянул и покосился на коллег. Остальные стражи, словно по команде, тут же отвернулись — видимо, подобный опыт был им не в новинку.

Лицо Сюань Чжао потемнело.

«Похоже, я знаю, в чём причина» — подумал он.

Наверняка его непутёвый младший брат по учению, Высший бессмертный Сымин, опять поддался своей сонливости и в полузабытьи перепутал записи в Книге судеб, самовольно изменив чужую участь.

Предчувствия его не обманули. Посланник поведал, что, собирая души в мире смертных, он должен был встретиться с Хэй Учаном через три дня, но наткнулся на этот дух, которого не оказалось в Книге призыва душ. Чтобы неприкаянная душа не развеялась прахом, обрекая себя на вечное небытие, он воспользовался Колоколом умирения душ и доставил её в Минсы, дабы

Яньцзюнь вынес своё решение.

— Неисправимый! — Глухой удар ладони о стол эхом разнёсся по мрачным залам Царства мёртвых, заставив призрачных стражей вздрогнуть.

«Вечно весёлому Сымину скоро придётся очень долго вымалывать прощение...» — синхронно пронеслось в их головах.

— Отведи этого новоприбывшего на Переправу Жёлтых источников и жди моего возвращения!
— приказал Сюань Чжао и в то же мгновение растворился в воздухе.

Бай Учан лишь тихо вздохнул, в очередной раз восхитившись могуществом своего господина.

Оставив судейский зал, Белый посланник направился к Переправе. Душа покорно следовала за ним. У кромки Реки Забвения, где берега терялись в бескрайнем мареве Жёлтых источников, он снял с пояса Колокол усмирения душ. Один взмах перед лицом призрака — и затуманенный взор незнакомца наконец прояснился.

— Где я?.. — пробормотал он, оглядываясь с тихим недоумением.

— В Царстве мёртвых. Тебе стоит поблагодарить меня за спасение, — отозвался Бай Учан. В его голосе, обычно властном и суровом, вдруг прорезались нотки странного бахвальства. — Не вмешайся я — и через три дня от твоей души не осталось бы и следа.

— Царство мёртвых? — Юноша обернулся. Вокруг не было ничего, кроме бескрайней воды и этого назойливого существа. Он потёр лоб, тщетно пытаясь ухватиться за ускользающие мысли, но так и не смог вспомнить собственного имени.

— Ты что же, совсем ничего не помнишь? — подозрительно прищурился Бай Учан, заметив его растерянность.

Душа посмотрела на него с нескрываемой надеждой:

— А вы... вы знаете, кто я?

Посланник замялся, не зная, что ответить.

— И как долго ты скитался по миру живых? — спросил он, хотя и понимал, насколько нелепо это звучит.

— Не знаю. Кажется, очень давно.

Бай Учан лишь безмолвно застыл, не найдя слов. Его взгляд упал на кусок ярко-красного шёлка, который юноша сжимал в руке.

— Что это у тебя?

Тот послушно разжал ладонь. Белый посланник увидел обрывок брачного договора — ту самую нижнюю часть свитка, на которой кровью были выведены два имени.

— Фэн Личэнь... Линь Юй? — негромко прочёл он.

— Кажется, — неуверенно отозвался юноша, — моё имя... Линь Юй.

<http://bllate.org/book/15319/1354491>